

Алла Ким

Эмилия +

«Автор»

2026

Ким А.

Эмилия + / А. Ким — «Автор», 2026

Эмилия привыкла получать всё, чего хочет. Внимание, восхищение, любовь — мужчины легко попадали под её влияние, а она умела превращать чужие чувства в инструмент для собственной игры. Артём стал исключением. Он любил её по-настоящему — искренне, преданно и без условий. Он помог ей выбраться из тяжёлого периода жизни и оказался рядом тогда, когда от неё отвернулись многие. Но благодарность — ещё не любовь. Эмилия всё чаще ловит себя на мысли, что остаётся с Артёмом не потому, что хочет быть с ним, а потому, что не может позволить себе уйти. Она продолжает играть, лгать и испытывать его чувства на прочность, постепенно превращая отношения в запутанную игру, где победителя быть не может. Артём верит, что однажды Эмилия действительно полюбит его. Эмилия верит, что ещё успеет разобраться в собственных чувствах. Но сколько боли способны выдержать отношения, построенные на любви одного человека и благодарности другого? И что останется между ними, когда все тайны наконец выйдут наружу?

© Ким А., 2026

© Автор, 2026

Алла Ким

Эмилия +

Знакомство

Меня зовут Артем. Мне почти 17 лет, и я учусь в 11-м классе самой обыкновенной средней школы в городе Астане. Во мне нет ничего особенного, кроме чересчур заметной худобы, по-детски богатого воображения и высокого роста — 186 см. Хотя в моем классе есть еще пятеро парней ростом от 186 см и выше, так что на их фоне я вообще теряюсь. Причем все они обладают интересной внешностью и спортивным телосложением. Не раз, поглядывая на них, я завидовал, в душе желая хотя бы на половину набрать тот вес, о котором мечтал. Но всю мою неуверенность прикрывала маска вечной улыбки и напускного безразличия.

С девочками у меня никогда не заходило дальше дружбы. Они любили общаться со мной, советоваться, делиться проблемами; могли рассказать самое сокровенное. Но как только я предлагал им начать "встречаться" — тут же начинались неловкие паузы, до боли знакомые отговорки, и все как одна говорили: "Честно, Тема, ты мне как брат! Поэтому я даже представить тебя не могу в роли своего парня!" В общем, на личном фронте была тишина. Я никогда не навязывался, не упорствовал, не добивался никого... Ну, если не считать детскую первую любовь в 5-м классе. Ее звали Милана, она была самой красивой девочкой в классе, здорово танцевала и выросла не по годам. Лишь за ней я бегал хвостиком, дарил цветочки, а она предпочла мне пацана на два класса старше. После этого я перестал ухаживать за девочками и всегда изначально заводил с ними дружбу: общался, выведывал тайны. И, решившись предложить отношения, получив отказ, я мог быть уверен, что надо мной не будут смеяться другие. Грубо говоря, было чем шантажировать.

Огромное количество времени я проводил в соцсетях, в основном в "Одноклассниках". Там я познакомился с большинством своих друзей. За короткое время общения с ними я понял, что нужно говорить, чтобы понравиться им, войти в доверие. Моя внешность не была достаточно привлекательной, чтобы начинать общение с прямого подката. Я искал девушек из моего города, моего возраста и с привлекательной внешностью, втайне надеясь, что я понравлюсь хотя бы одной как парень, а не как "подружка мужского пола". Я активно участвовал во всех их обсуждениях, сам писал провокационные статусы, делал те комплименты, которые девушки хотят услышать в свой адрес, но ни с одной из них не заходило дальше виртуального флирта.

Семья у меня... как сказать, полноценная, но не совсем такая, как надо. Я живу с отцом, сестрой, двумя единокровными братишками-близнецами и с мачехой. Нет, не подумайте, что у меня умерла мать, просто мои родители в разводе. Многие задаются вопросом: почему дети не живут с матерью? Ведь так правильно! Просто моя мамочка ударилась в религию и полностью отдала себя служению храму. С ней я виделся крайне редко, да и особого желания никогда не было. Я вечно раздражался, когда она начинала заговаривать о моральных ценностях, о Господе и тому подобном... Бывало, я даже забывался и повышал на нее голос. Хотя, в принципе, я ни с кем не мог найти общий язык в своей семье. Мой отец был генеральным директором немаленькой фирмы. И, добившись таких немалых высот в карьере, был требователен и ко мне, и к моей сестре. Ко мне — особенно, ведь моя сестра Лина тоже многого добилась благодаря своему упорному и нелегкому характеру и невероятным способностям в учебе.

Моя мачеха, Оксана, была на двенадцать лет моложе отца. Их знакомство произошло так же банально, как сотни других. Она работала на отца менеджером в офисе. Потом начались трудности дома и приятные минуты на работе. В конце концов, мама ушла из дома, причем ее

никто не выгонял. Она сама собрала чемодан и, никому ничего не объяснив, ушла жить к своей матери. Тут-то и выяснилось, что отец решил жениться вторично. Через пару месяцев после развода отец женился, и девять месяцев спустя родились близнецы Димка и Сашка. Я их очень люблю, но воспитываю в строгости, так как отца практически не бывает дома. С мачехой я часто ругаюсь. Характеры у нас не сошлись, зато Лина с ней чуть ли не под ручку по магазинам ходит. В общем, странная у меня семья — все не как у людей.

Часто, когда мы с друзьями прогуливались после школы, мы сидели в парке на скамейке и общались обо всем и ни о чем. Из всей нашей компании из пяти человек только у одного Олега была девушка. Он был этим чрезвычайно горд. А остальные — Санек, Витя, Рома и я — ходили бобылями. По виду ребят, их это особо не трогало, но я по себе знал, каково это быть девственником в 17 лет. Хотя я мог быть уверен только насчет Саньки, потому что мы с ним были лучшими друзьями с младших классов и практически ничего друг от друга не скрывали. А насчет других я ткнул наугад.

Однажды мы, как обычно, сидели на своем излюбленном месте. Внезапно на соседнюю скамейку присела парочка. Примерно моего возраста, а может, на год старше. Оба невероятно подходили друг другу. Парень, явно спортсмен, атлетического телосложения, с правильными чертами лица, с гитарой на плече и явно чересчур уверенный в себе. Хотя, если бы со мной была такая девушка, я бы ощущал себя властелином мира! Девушка была необыкновенной! Не сказать, что неземная красавица, но то, как она грациозно двигалась, ее завораживающий взгляд, длинные густые волосы заставляли трепетать. Я поймал себя на том, что пялюсь на нее во все глаза. Причем мои товарищи — тоже. Парочка, ни капельки не смутившись, сидела в обнимку. Парень с вызовом посмотрел на нас, и мы отвели взгляды. Ну конечно, мне бы тоже не понравилось, если бы на мою девушку так глазели с явным вожделением.

Мы посидели в этот раз намного дольше обычного. Исподтишка мы поглядывали на соседнюю скамейку, и я в своих самых сокровенных фантазиях представлял эту девушку не просто рядом со мной, а в моей постели. Не удивлюсь, если моя компания думала примерно о том же. Немного погодя к той парочке подошла большая толпа парней, скорее всего их друзья, потому что с каждым из них они радостно поздоровались за руку. А кто-то даже чмокнул *Ее* в щечку. Они о чем-то весело болтали, причем *Она* принимала в общении основное участие. Мои ребята уже перестали пялиться на нее, а я не мог отвести глаз. Затем *Она* взяла гитару в свои руки и заиграла какую-то грустную песню о войне. А когда она запела, мы с ребятами вытянули шеи. У нее был такой чарующий голос, что прохожие останавливались и смотрели на *Нее*. Никто не подпевал ей, все молчали и слушали. Я встал и подошел к их скамейке. За мной подтянулись остальные. В конце песни ей зааплодировали. Она мило улыбнулась и посмотрела... На меня! Я думал, мне показалось, но Санек тоже это заметил и шепнул мне: "Это она на тебя так смотрит?" — я смутился и решил поскорее пойти домой. Я старался выглядеть как можно естественней, чтобы никто не заметил моего волнения.

Дома я первым делом залез в "Одноклассники" и начал искать ее. Имени я не знал и поэтому решил искать по возрасту и городу. Мне повезло: она указала в анкете настоящее место проживания и возраст. Ее звали Эмилия. Она была на год старше меня и училась раньше в моей школе! И как я мог ее не замечать?! Может, она ошиблась номером? Да нет же! Все ее друзья — это ребята, которые учились со мной на класс старше, и я их знал. Странно даже. Ну да ладно! Я запросил у нее авторизацию, и она приняла почти сразу и, причем, первой написала мне:

> Привет, благодарный зритель!

Я даже немного растерялся. Чтобы так сразу и сама?! Но пару секунд спустя я взял себя в руки и ответил ей:

- > Привет, красавица! Найти тебя оказалось не так уж и трудно. Будем знакомы?
- > А то, что у меня парень есть, тебя не смущает?

Я, не задумываясь, ответил:

- > Нет. Я ведь не подкатываю!
- > А зачем тогда красавицей обозвал?! :-) :-) :-) :-)

Я расхохотался. Нет, совершенству не бывает предела! Она еще и с юмором! Я решил подстроиться:

- > Не знал, что "красавица" для тебя не комплимент, а ругательное слово.
- > Просто так называют легкодоступных глупышек, которые сразу текут от каждого комплимента.
- > Значит, мне не стоит делать тебе комплименты?
- > Да!

Резонно. Я абсолютно запутался. У прошлых моих собеседниц тоже были парни, но они радовались, когда я делал им комплименты. С Эмилией дела обстояли не так просто. Но от этого мне стало еще интересней. Я напечатал:

- > Тогда просто расскажи о себе. Какие у тебя интересы?
- > Сначала ты.
- Я растерялся. Как назло, в голову абсолютно ничего не приходило:
- > Да ладно тебе! Я же первый спросил.
- > Ты уже знаешь парочку моих интересов. А я ничего о тебе не знаю! Давай, начинай!
- > Что я знаю?
- > Пение и игру на гитаре.

Я сдался. Я понял, упорствовать бесполезно, и поэтому попытался придумать что-нибудь.

Потом вспомнил:

- > Я люблю слушать музыку, играть в большой теннис, в бильярд. А ты?
- > Что я?
- > Что ты любишь?
- > Я люблю своего парня.
- > Я спросил не кого, а что! — я уже начал раздражаться и дописал, — Я спрашиваю о твоих интересах.
- > Если хочешь узнать о моих интересах — посмотри в анкете. Там все подробно написано.

Я выругался. Она явно издевалась надо мной. Ну и ладно. Чего я ожидал? Слишком она хороша, чтобы всерьез обратить на меня внимание. И тем более не мне тягаться с ее парнем. Я перестал ей писать. Решил забыть, но она не выходила у меня из головы. На следующий день я не выдержал и снова написал ей:

- > Привет! Как дела?
- Она ответила сразу:
- > Привет, Обижалкин!
- Я не понял:
- > Почему это я Обижалкин?
- > Ну, ты же вчера обиделся на меня за мои приколы.
- > С чего ты взяла? Я не обиделся, просто срочное дело появилось...

Я был доволен своим ответом — и обломал ее дальнейший прикол, и показал, что она не пуп земли, есть дела и поважнее ее! Но тут же пришел ее ответ:

- > Что за дело?
- Я растерялся. Мне опять в голову ничего не лезло, и я решил потянуть время:

> А тебе так интересно?

> Ну, я бы, наверное, не спрашивала.

Я решил закрыть тему:

> Долго писать. Как-нибудь потом расскажу.

> Знаешь, у меня руки сейчас заняты, и я печатать не могу, — последовал ответ, — дай мне свой номер.

Я несколько мгновений сидел остолбенев. Она сама попросила мой номер! Но тут же написал, боясь, что она передумает. Через пару минут раздался звонок. У меня бешено забилося сердце. Я посмотрел — неизвестный номер. Она! Точно она! Я принял вызов:

— Алло?

— Привет, Артем! — в телефоне раздался ее звонкий голос.

Необъятная радость охватила меня! Я заулыбался как дурак. Единственный вопрос, который пришел мне в голову:

— Как ты?

— Нормально. Ну, так что за срочное дело?

Я тут же протрезвел:

— Что? — пробормотал я.

— Что за срочное дело было у тебя вчера?

Я замялся:

— Ну... — и тут меня будто прорвало, — просто не люблю, когда надо мной издеваются! Вчера ты немного перестаралась.

— О, вот как? ... Ну, извините, если задела ваши чувства, молодой человек!

Я облегченно рассмеялся:

— Ты старше меня всего на год!

— Ага! На целый год! — поправила она меня, — Хотя по виду не скажешь. Ты очень взросло выглядишь для своих лет!

— Мне многие так говорят.

— Многие — это твои многочисленные подружки? Я заметила, их у тебя много в друзьях.

— Да, но это только друзья.

— И, судя по "Семейному положению", девушки у тебя нет?!

— Правильно заметила. Да это можно было понять уже по тому, как я к тебе изначально обратился.

— А что в этом такого?

— Понимаешь, по натуре я — верный. И если бы я, имея девушку, обратился к тебе так, то это... было бы предательством по отношению к ней.

— Значит, подкат с твоей стороны все-таки был!

Ну вот, опять она подловила меня! Как ей это удастся? А ведь с другими девушками я всегда был осторожней в высказываниях. Я решил действовать напрямую:

— Пойми, я — свободный парень, а ты — симпатичная девушка. Тут хочешь - не хочешь, начнутся подкаты. А что касается верности, то я придерживаюсь такого мнения, что если у тебя есть любимый человек, то ты не флиртуешь с другими, так как это может причинить боль.

— Ну да, это правильно! Все бы так рассуждали! — с какой-то горечью произнесла она.

Вот оно! Ее уязвимое место! Ей нужна верность! Ведь, скорее всего, ее парень-красавчик вовсю гуляет! Возможно, это мои поспешные выводы, но я все же ухватился за них.

— А что, твой парень рассуждает не так?

— Почему же? Он вообще ни с кем из девушек уже не общается.

— Уже?!

— Да. Один раз облажался и теперь не хочет поводов давать.

— Интере-е-сно, — протянул я, — а продолжение истории будет?

- Да, если хочешь! Правда, она банальная.
- Ну, я все-таки послушаю.
- Не сегодня. Ладно, Артем, я побежала!
- Куда?
- Гулять.
- С парнем?
- Нет, с друзьями.
- С которыми ты вчера сидела?
- Нет, с другими. Их у меня много. Это что, допрос?
- Нет, просто хочу как можно больше узнать о тебе, пока ты не убежала.
- У нас еще есть время! — засмеялась она: "Во сколько тебе можно позвонить вечером?"
- Звони до девяти. Я рано ложусь, — признался я.
- Я тоже ложусь не поздно. Ладно, до вечера!

Я откинулся на стуле. Мне до сих пор не верилось, что я разговаривал с ней по телефону! Не верилось и в то, что она сама попросила мой номер. Какие-то смутные надежды начали закрадываться в мое сердце.

Было уже половина десятого. Я лег в кровать, но не мог уснуть. Обычно у меня был строгий режим, но я ежеминутно проверял мобильник, хотя понимал, что пропущенных нет. Наконец пришло короткое СМС: "Спишь?" — я тут же позвонил ей. По голосу она была немного пьяненькой:

- Ты... извини, что так поздно. Что-то я загулялась!
- Эм-м-м... Ну, я понял, что ты хорошо погуляла, — не без сарказма ответил я.
- Ну, не сердись! Я, наверное, тебя разбудила?
- С чего ты взяла, что я сержусь?
- Ну, мне так кажется!
- Когда кажется... — начал я, но она меня перебила:
- ...лучше больше не пить!
- Я расхохотался:
- Это ты сама придумала?
- Да! Ну, так о чем будем болтать?

У меня напроцъ вылетело из головы, что я хотел выудить из нее историю о ее парне. Мне захотелось говорить о ней, узнать ее лучше. Из всех девушек, с которыми я общался, она была самой искренней, неординарной и до умопомрачения очаровательной. Мы обсудили ее интересы. Я так и не просматривал ее анкету, поэтому она рассказала мне обо всем сама. Она любила петь, играть на гитаре, сочинять стихи, песни, проводить время с друзьями. Для меня было ново, что друзей она ставила выше отношений. Мне казалось, что на своего парня она смотрела с искренней нежностью. А сам парень был похож на ханжу. Я был удивлен, что он не запрещал ей дружить с другими парнями. Хотя, с чего меня должно это волновать?

Мы разговаривали до полуночи. Под конец я уже сам ощущал себя пьяным и решил попрощаться. Она, по-видимому, не хотела прерывать общения, но то, что она предложила, заставило меня вскочить с кровати:

- Мне так легко с тобой общаться! Даже странно. Давай встретимся завтра?

Вот так, ни с того ни с сего! Я был неуверен в себе. Вдруг она разглядит в моей внешности те изъяны, которые заставляли предыдущих девушек отвернуться от меня?! Хотя, чего я сомневаюсь? Конечно, заметит! Я ответил:

- Ой, завтра вряд ли получится! Нужно мачехе помочь по дому и все такое...
- А, ну ладненько! Спокойной ночи!
- Пока!

Я еще час ворочался в постели — не мог уснуть. Почему она захотела встретиться со мной? Во мне ведь нет ничего такого, что могло бы вызвать интерес. Да и вообще, почему она посмотрела на меня в парке? Именно на меня! Вокруг было столько людей... В голову начали лезть разные бредовые мысли про притяжение, что если люди предназначены друг для друга — они обязательно встретятся, независимо от возраста и социального положения. Нет, нужно уснуть, не то утром просплю школу.

2. Первое свидание

Я так и думал! Без четверти восемь. Ненавижу опаздывать!

На ходу закинул в рот сэндвич, который приготовила мачеха (надо будет потом спасибо сказать), и побежал в школу. Хотя жил и недалеко, всё равно опоздал. Для моих одноклассников это было сенсацией. Как только я вошел в класс, ребята заулюлюкали. Я сделал насмешливый общий поклон и сел на место. Санек ткнул меня в бок:

— Ты чего опоздал-то?

— Ночью плохо спалось, — отмахнулся я. Почему-то даже ему не хотелось рассказывать про Эмилию. Я знал его реакцию: «У нее парень есть, не влезай, потом проблем не оберешься» и так далее.

В школе всё прошло как обычно: подготовка к выпускному, скучные уроки, наставления преподавателей и, ура! Наконец-то домой!

Мои друзья опять пошли в парк, а я под предлогом головной боли побежал домой. Взял телефон, просмотрел пропущенные. Эмилия звонила один раз. Я тут же перезвонил, но она сбросила. Подумал: гуляет с парнем. Но она сразу перезвонила сама. Как оказалось, у неё ВІП. Она была в институте и, пока преподаватель вышел, позвонила. Настроение у неё, как всегда, позитивное. Я смеялся над её шутками и всё больше понимал, что хочу встретиться. Наконец вернулся преподаватель, и она поспешно попрощалась.

Я, вопреки обыкновению, встал перед зеркалом и неудовлетворённо отметил, что моя внешность оставляет желать лучшего: на лице — рубцы от прыщей после переходного возраста, фигура высокая, худощавая, пальцы длинные, чересчур тонкие и кривые. Благо, хоть жилистый. Отец заставлял заниматься спортом: бегать по утрам, качать пресс. Но этого было мало. Волосы длинные, сальные... Надо постричься! Нос крючковатый, с горбинкой. И единственное, что выглядит нормально — глаза, брови и губы. А Эмилия — просто идеал! Смотрю её фото в «Одноклассниках» и млею. Она выбирает удачные ракурсы, стильно одевается, весело проводит время. Где она только не побывала! В Турции, Египте, Малайзии, Южной Корее... Даже завидно. Много фото с парнем. Его зовут Глеб. Руки машинально кликнули на его страницу. Просмотрел анкету, фото — ничего особенного. Всего тринадцать фото: шесть с друзьями, остальные — с Эмилией. Анкета заполнена не до конца, заходил неделю назад. Ясно, не любитель соцсетей. Мне это даже на руку — не будет маячить перед глазами.

Внезапно раздался звонок. Это она!

Я ответил. Она сообщила, что будет недалеко от парка часа в два. И если захочу, можем встретиться. Я недоумевал: почему она так упорно хочет встречи? Мне ужасно хотелось, но не в таком виде. Поэтому, ничего не ответив определённого, я побежал в парикмахерскую. Час спустя, аккуратно постриженный, в новых чистых вещах, я уже мчался к парку. Позвонил ей, сообщил, что освободился и готов к встрече.

Мы встретились возле той самой скамейки, где увидели друг друга впервые. Странное волнующее чувство охватило меня с головы до ног. Она сидела на нашей скамейке в чёрном кожаном плаще, джинсах и ботинках на каблуках. Выглядела очень сексуально. Чем ближе я подходил, тем сильнее восхищался, и вся неуверенность куда-то исчезла. Я подошёл к ней сзади, нагнулся к самому уху и прошептал:

— Здравствуй!

Она вздрогнула и, обернувшись, расхохоталась. Я засмеялся вместе с ней. Внезапно она лукаво посмотрела на меня:

— Ты там поаккуратней с шёпотом. У тебя приятный голос... От него мурашки по коже!

Я усмехнулся:

— Да ну, брось. Ну, чем займёмся?

Она встала:

— Пойдём гулять. Часик у нас есть, потом мне нужно встретиться с парнем.

Я поморщился:

— Ощущаю себя любовником на час.

— Не думаю, что нам хватило бы часа, будь ты на самом деле моим любовником, — промурлыкала она. Я в недоумении уставился на неё. Она пояснила: — Я ненасытная в постели.

У меня затряслись колени. С чего это вдруг такие интимные подробности на первом... свидании? Хотя можно ли это назвать свиданием, ведь она не свободна?

Вдруг Эмилия резко схватила меня под руку, будто мы знакомы лет десять, и повела к стоянке. Вытащила ключи. Оказалось, у неё своя машина. Дорогая, но неброская. Открыла и села за руль. Я стоял и ошарашенно таращил глаза. Она кивком пригласила сесть рядом. Я повиновался. Вдруг она резко ударила по газам, и мы помчались. Я оробел. Мы неслись со скоростью сто километров в час, где разрешено всего пятьдесят! Я проямлил:

— Может, не стоит так... гнать? Да и... вообще-то, ты прогуляться хотела!

— Я передумала, — небрежно бросила Эмилия. — Я ведь девушка. Мне это свойственно.

— Но за нами же менты могут погнаться! — встревоженно воскликнул я.

— Так даже ещё интереснее! — Она рассмеялась. В глазах заплясали огоньки.

Но я зря переживал. Судя по всему, она прекрасно знала маршрут — там не было ни одного гаишника. Минут через двадцать мы остановились у заброшенного здания. Никогда тут не был. Мы вышли, она повела внутрь. Поднялись на пятый этаж. Стены были сплошь разрисованы граффити. Я невольно залюбовался. Эмилия ткнула в стену с изображением героев аниме и гордо объявила:

— А вот это — моё творчество.

Я не поверил:

— Ага, как же.

Она возмутилась:

— Я серьёзно! Посмотри, он самый свежий. Я его недавно закончила!

Я пригляделся. Он и вправду был свежим, но я всё равно не верил.

— Докажи! — с вызовом произнёс я.

Она тут же вытащила из сумки тетрадь, и я увидел чёрно-белую мини-копию рисунка. Я сдался:

— С ума сойти! Ты ещё и рисуешь! Да ты творческая личность! Зачем же ты на экономический поступала?

— Просто ткнула в первое попавшееся и поступила.

Я понял по-своему:

— То есть родители предоставили выбор, и ты...

— Нет, родителям глубоко безразлично, чем я занимаюсь. В школе я участвовала в олимпиадах, хорошо училась, и они не мешали.

— Ты участвовала в олимпиадах?!

— Да. Моя фотография до сих пор висит на стенде «Вами гордится наша школа».

И тут я вспомнил: на том стенде висело всего пять фотографий: три женских (одна — моей сестры) и две мужских. Напряг память и — как наяву — увидел фото Эльдаровой Эмилии. Но та девушка была совершенно не похожа на нынешнюю! На фото — девушка в очках, без косметики, с волосами в хвосте... Хотя... что-то общее во взгляде было. Но такие резкие перемены! Я уставился на неё. Правильно истолковав мой взгляд, она расхохоталась:

— Никто не верит. Та фотография сделана в начале десятого класса.

— Но всё равно!.. Когда ты так изменилась?

— Когда с Глебом рассталась.

— Но вы же до сих пор встречаетесь! Что-то я не понимаю...

— Мы с Глебом познакомились в середине одиннадцатого класса. Я уже тогда ходила на вокал, и его тётя была моим преподавателем. Я не была скромницей и познакомилась сама. А вот Глеб был спокойным, тихим, стеснительным мальчиком.

— Это твой Глеб-то?!.. — Она что, прикалывается надо мной?

— Да, он самый, — насмешливо подтвердила она. — Меня всегда влекло к хорошим мальчикам. Ну так вот: обменялись телефонами, пообщались, позависали, а затем я рассталась со своим предыдущим парнем...

— То есть как?! У тебя на тот момент уже был парень?!

— Да, Игорек — мой первый. Встречались около восьми месяцев.

— А Глеб, значит, отбил тебя у него?

— Нет, Глеб согласился быть на втором плане, пока я не решу, кого люблю по-настоящему.

— И ты решила, что любишь Глеба? Что же в Игоре было не так?

— Он слишком много на себя брал. Начались ежедневные скандалы, сцены ревности...

— Это началось до знакомства с Глебом?

— О-о, задолго. Мне нужна была тихая гавань, а Глеб оказался рядом.

— А что, Игорь был деспотом?

— Можно и так сказать.

— Так зачем же ты начала с ним встречаться?!

— Не поверишь, но изначально он таким не был.

— А каким?

— Как Глеб...

Вдруг у неё зазвонил телефон. Краем глаза я заметил: звонил Глеб. Она ответила:

— Алло... Да, Глеб... Нет, не смогу сегодня... Потому что занята... Потом поговорим. Давай, люблю! — и сбросила.

Я с не без удивлением спросил:

— Разве ты не собиралась после меня встретиться с Глебом?

— Я передумала, — улыбнулась Эмилия.

Я готов был взлететь от радости, но лишь ухмыльнулся. Она продолжила:

— Так, на чём я остановилась? На Игоре, кажется?

Я кивнул.

— В общем, другим он был раньше — спокойным, понимающим, не хвастался, мало говорил... Он был у меня первым... Ну, во всём... Ну, ты понял.

Я снова кивнул.

— Некоторое время спустя переменялся до неузнаваемости. Стал ревновать к каждому столбу, трепаться с друзьями о наших отношениях... Вот последнее меня вывело, и я заявила, что больше он меня не увидит. Игорь бросился на колени, как в дешёвом сериале, клялся, божился... Я простила, он стал шёлковым, но хватило его на два дня. А тем временем я познакомилась с Глебом. Мне будто крышу снесло. Он был простым в общении, интересным, сильным — раньше кикбоксингом занимался; ни разу не прихвастнул. С ним были идеальные отношения.

— А как ты с Игорем рассталась?.. Я имею в виду, что сказала?

— Сказала, будто разлюбила. Но он давно подозревал, что у меня кто-то есть. На следующий день он выследил нас с Глебом. Это надо было видеть! — Эмилия хихикнула. — Игорь кричал, грозился убить, а Глеб спокойно стоял и пофигистически смотрел на него. В итоге они отправили меня домой, а сами остались разбираться. Потом мне позвонил Игорь, слезно просил вернуться, говорил, что знает про нас, но готов простить...

Тут я не выдержал и расхохотался. Надо же, «Санта-Барбара», оказывается, продолжает съёмки. Эмилия тоже рассмеялась. Я еле выговорил:

— Нормально! Он сам всё запарол, а ещё тебя простить собирался?

— Да. Но если поглядеть с его стороны, то и я виновата, что налево пошла. Если бы узнала, что мне изменили... Я бы...

— А я думал, что Глеб изменил тебе, поэтому вы расстались, — перебил я.

— Нет, но он был близок. И расставание было обоюдным.

— А можно поподробнее?

— Можно... Ну, по порядку. Мы с Глебом хотели вместе поступить, но я поступила на бюджет, а он вообще не поступил.

— Да ты умница! — восхитился я.

— Спасибо. Недаром же готовилась. Он очень переживал, а я поддерживала. Но у него упала самооценка. А я как раз познакомила его с новой однокурсницей Катей. Ну, она красавица. Парни штабелями падают. А у неё манера общения... заигрывающая. Вот она с Глебушкой моим и начала общаться, пока меня нет. А как ещё поднять парню самооценку, кроме как внушить, что на него запала красивая девушка? Я ей на тот момент и в подмётки не годилась. А Глеб попался в сети. Я всё видела, но ничего не делала...

— Но почему? — не выдержал я. — У тебя на глазах парень флиртует, а ты молчишь?

— Да. Потому что считаю ниже своего достоинства устраивать сцены ревности. Он — человек, может передумать. И в глубине души я верила, что пройдёт. Но ошиблась.

— Ну, это само собой, — скептически вставил я.

Эмилия не обратила внимания:

— Я устала от переживаний и боязни его потерять. И он решил быть честным. Однажды утром приехал ко мне и заявил, что не хочет морочить голову. Я сразу поняла и согласилась. Он не ожидал и начал объяснять... Я лишь улыбнулась, выразила понимание и поспешила на занятия. Глеб был озадачен.

— А каково тебе было на самом деле? — осторожно поинтересовался я.

Эмилия внимательно посмотрела на меня:

— А ты как думаешь? Тебя когда-нибудь бросали?

Я замялся:

— Э-э... Нет... Честно, до этого и не доходило.

— А-а, значит, успевал сделать это первым?

— Нет... Дело в том... что у меня, по сути, никогда и не было девушки, — выдохнул я. А что терять? Хотел быть честным.

Она расплылась в ехидной улыбке:

— Так, значит, ты девственник?

— Да! — мрачно отозвался я. Меня раздражала её прямолинейность, но и восхищала. — Теперь довольна?

— Да не парься. Глеб тоже был девственником.

— Оо... — я растерялся, затем решил вернуться к рассказу: — Ну, так что ты испытывала? Не уходи от разговора!

— Да я и не уйду! — улыбнулась она. — Ну... хреново было, честно. Даже плакать хотелось. Но выдержала и горжусь. В институте я с деланным безразличием рассказала Кате, что мы с Глебом решили остаться друзьями и что он сам захотел. Катя была ошарашена. Начала оправдываться, что он ей не нужен... Меня это не касалось. Было больно, но я от души пожелала ему счастья.

— Да-а! — протянул я. — Не каждая так легко отпустит.

— А кто сказал, что легко? Просто не хотела бороться за то, что мне не принадлежит. И вечером я познакомилась с одним красавцем. Совершенно случайно. Столкнулась с толпой друзей, и он был среди них.

— Быстро ты, однако! — усмехнулся я.

— Да я и не планировала. Но он — Андреем его звали — просто Аполлон. Таких красивых мужчин я ещё не видела.

Я сразу подумал о своих недостатках и невольно опустил взгляд. Эмилия, похоже, не заметила:

— Он мне нравился, пока не открыл рот. О господи! Сколько в нём понтов, бахвальства! Сын богатенького папочки, умеющий торговать своей внешностью. За ним бабы табунами бегали. Я тут же заскучала и ушла. Скажу тебе, он был оскорблён! — Эмилия засмеялась. — Начал сам звонить. Наверняка я ему приглянулась, потому что не уделяла внимания. В общем, он помог отвлечься от разрыва с Глебом, а ещё познакомил со всеми модными стилистами. А Глеб тем временем чах в одиночестве. Катя, как и со всеми, поиграла с ним и вычеркнула из контактов. А я посещала салоны, бутики с Андреем, но держалась холодно, строго и чисто по-дружески. Платить за себя не позволяла. В общем, слепил из меня Андрей такую... вот, какая я сейчас. А Глеб начал звонить дней пять спустя. Он слышал от друзей, что я изменилась, похорошела... без него. У нас много общих друзей, и ему было больно. Мы разговаривали на посторонние темы, но мне было трудно. Я ещё не отошла. Неделью спустя мы с Андреем решили уехать на пару дней в горы с друзьями. И буквально за день до отъезда появляется Глеб и умоляет вернуться.

— Очень своевременно! — заметил я.

— Это ещё почему? — удивилась Эмилия.

— Потому что никто не знает, что бы произошло там. Мажоры любят добиваться своего. Мог бы насильно заставить...

— Меня никто не сможет заставить! — уверенно заявила Эмилия. — И неужели ты думаешь, что мои предки такие простые?

— А кто твои родители?

— Это секрет! — улыбнулась она. — Но можешь быть уверен: если мне причинят неудобства, они это просто так не оставят.

— О-о... Звучит как угроза! — рассмеялся я.

— Мне нет надобности угрожать тебе. Ты — хороший.

— Откуда столько уверенности? — криво усмехнулся я. — Все на первый взгляд хорошие.

— И Глеб тоже был хорошим... — вздохнула она. — В принципе, он и сейчас неплохой, просто изменился.

— А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что ты его изменила.

— Каким образом?

— Не подумай, не специально. Но я понял: ты не стерва. Когда близкому плохо — ты помогаешь. Ты поднимаешь парням самооценку до небес. Они начинают думать: «Раз уж она так любит меня, то почему бы и другим не любить?» — это версия Глеба. А версия Игоря: «Раз уж она меня любит, то зачем мне другое общение? Я ведь есть». В общем, дорогая моя Эмилия, — заключил я, — ваш диагноз — идеальная девушка, подруга и жена.

Она расхохоталась:

— Ну, надо же! Это был самый приятный и точный анализ. Сколько, говоришь, тебе лет?

— Будет семнадцать через два месяца.

— Не будь у меня парня, я бы лишила тебя невинности.

Я снова потерял дар речи. Ну почему она так любит шокировать? Решил спросить напрямую:

— Тебе нравится меня смущать? Что я такого сделал?

— Ты раскрыл мою сущность меньше чем за неделю, а для меня ты остаёшься загадкой.

— Я — для всех загадка! — хвастливо подтвердил я. — Ты лишь в шутку смущаешь, я отхожу за секунду, всерьёз тебе не задеть меня. Но всё равно...

— Ты так думаешь? — вдруг перебила она.

— Что думаю?

— Что я не смогу задеть тебя всерьёз?

— Уверен.

— А зря. Ты мне много о себе рассказывал.

— Ну и что? Безобидные факты.

— А если подумать?

Я призадумался. Нет, ничего страшного я не рассказывал. Максимум — про девственность и отсутствие девушек. К этому я был готов. Ответил:

— Нет, из того, что я рассказывал, ничто не заденет меня.

— Ой, звучит как вызов.

— Считай, что это он и есть.

— В таком случае, вернись на шесть лет назад и вспомни развод родителей.

Я стал как вкопанный. Но это нечестно! Какому ребёнку приятно это вспоминать? Я сказал лишь, что они развелись шесть лет назад, но не мог учесть, что она использует это, чтобы ранить. Всё думал, она будет цепляться к личности, а она затронула хрупкое воспоминание, о котором я и сам не вспоминал. Все знали про развод, но я не думал, что этим захотят задеть. Перед глазами возникла картина: мама собирает вещи, поносит отца, повторяя через фразу: «Прости, Господи». Сестра, выругавшись, ушла к подруге, а я, десятилетний мальчишка, стоял в слезах, не понимая, почему мама уходит. Она ничего не объяснила, хлопнула дверь. Отец сказал, что мама не вернётся, и через пару месяцев привёл мачеху. Я быстро всё понял, и этого хватило, чтобы стать скептиком на всю оставшуюся жизнь.

Как оказалось, молчал я долго. Эмилия стояла напротив и внимательно смотрела. Наконец я поднял взгляд и усмехнулся:

— Поздравляю. Тебе удалось.

— Радости мне это не прибавило, — холодно ответила она.

Мы стояли молча, глядя друг на друга. Под её взглядом я успокаивался. Она отчеканила:

— Запомни: никогда не будь уверен на сто процентов, особенно если я уверена в обратном. Никогда не бери меня на «слабо» — во мне есть мужская черта: стоять до конца. И забудь про то, что было шесть лет назад. Тебе не исправить, нужно жить дальше. Твой скептический взгляд — маска. В душе ты до сих пор маленький мальчик, которого нужно понять, объяснить ему всё и утешить. Можешь отрицать, но я от своих слов не отступлю.

— А это, я так понимаю, был мой анализ? — насмешливо произнёс я. — Как-то нечестно. Я тебе — хорошую характеристику, а ты меня — негативом.

— Извини, но я так вижу. Жизнь — нечестная игра.

— Увы... — пробормотал я. — А есть вероятность, что всё изменится?

Эмилия странно посмотрела на меня. Грудь начала бурно вздыматься — такое ощущение, будто ей тяжело дышать. Она вдруг вплотную подошла и поцеловала в губы. Волна безудержных эмоций захлестнула меня. Я неистово прижал её к себе, задыхаясь от желания. Она была как дикая кошка, впиваясь в меня коготками. Я не думал о том, что не умею целоваться — действовал по инстинкту. Наконец она отошла, лихорадочно поправляя причёску. Я замер. Что это было? Неужели произошло? Я был готов взлететь. Но эйфория длилась недолго. Глухой голос Эмилиии вывел меня из оцепенения:

— Поехали. Я отвезу.

Я шёл следом, не понимая, как расценить её поведение. Мне было наплевать на её парня! Хотелось снова прижать к себе, почувствовать вкус губ...

Ехали молча. Лишь изредка я говорил, куда свернуть. Молчание угнетало. Наконец приехали. Посмотрев на дом, Эмилия восхищённо проговорила:

— Очень красивый дом. Твой папа молодец.

Сейчас мне не хотелось это обсуждать. Я лишь пробормотал «угу», и мы сидели молча. Она ожила первой:

— Ну, пока. Уже поздно, тебе домой пора.

— А... — мне было трудно говорить. — За-завтра... мы ещё встретимся?

— Если ты сам хочешь, — улыбнулась она.

И тут я не выдержал и сам поцеловал её. Она ответила. Невиданный вихрь страсти охватил меня. Сильное вожделение, не хватало воздуха... Как вдруг в стекло постучали. Мы резко оторвались друг от друга, и я увидел лицо своей сестры Лины. Она ехидно ухмылялась. Мы поспешно вышли. Они поздоровались, я их познакомил. Лина оценивающе оглядела Эмилию и сказала (в жизни не забуду):

— Ну, может, зайдёте в дом? А то в машине как-то неудобно.

И, посмеиваясь, пошла в дом.

Я не знал, куда деться от неловкости. Но Эмилия лишь засмеялась:

— Я помню твою сестру. Она ничуть не изменилась.

Я облегчённо вздохнул и рассмеялся. Она села в машину, подмигнула на прощание и уехала. Как только она скрылась, я ринулся в дом. Тётя Оксана и Лина сидели на кухне, оживлённо обсуждая что-то. Увидев меня, Лина широко улыбнулась:

— Ну, как дела, герой-любовник?

Никогда в жизни не хотелось так убить сестру, как в тот момент. Я взбесился и бросился на неё. Она выпрыгнула из-за стола и, смеясь, побежала от меня. Тётя Оксана бросила, что если намусорим — убирать будем сами. В итоге Лина заперлась в своей комнате и кричала:

— Что ж ты её в гости не пригласил? Боялся за свои вонючие носки? Или хоть бы зубы почистил, Тёма! Как я ей сочувствую!

Я заперся в своей комнате. Меня трясло — то ли от ярости, то ли от поцелуя, а может, от всего вместе. Пытался перевести дыхание. Едва удалось — зазвонил телефон. Это была она.

Я ответил. Сначала говорили о постороннем, но у обоих в голове были другие мысли. В итоге я начал:

— Ты... очень удивила меня сегодня.

— Вообще-то, я не целуюсь на первом свидании.

— А много их было?

— Довольно, но большинство заканчивалось дружбой.

— Ну, а... — я боялся задать вопрос. — А как быть со мной?

Эмилия резко замолчала. Я слушал её дыхание и ждал. Наконец она сказала:

— Одно знаю точно: мы с тобой никогда не будем друзьями. Но и с Глебом меня связывает многое. Я не могу тебе ничего обещать...

Во мне боролись противоречивые чувства. Гордость приказывала сбросить вызов и удалить её из жизни, но сердце колотилось наперекор. Слова вылетели сами:

— Да, я всё понимаю. Глеба ты долго знаешь, а со мной знакома меньше недели. Я ни в коем случае не претендую на его место. Меня всё и так устраивает.

— Ты уверен? — помолчав, спросила она.

Конечно, нет. Не такими я представлял первые отношения. Но, как наяву, увидев перед глазами её образ, просто ответил:

— Да.

****3. Ревность****

В течение последующих недель я встречался с Эмилией исподтишка, лишь в отведенное мне время. С одной стороны, было неприятно быть на "левом фронте", но с другой — чувствовалась интрига, закипал адреналин. Ощущал себя ненайденным вором. Она представляла меня своим многочисленным знакомым как друга детства, если мы где-то их встречали. А встречали мы их постоянно. Складывалось впечатление, будто ее знает весь город.

Эмилия была такой выдумщицей! И, как я уже понял, абсолютно безбашенной! Не раз она заставляла меня нервничать и бояться за нее. Энергии в ней было хоть отбавляй! Мы носились по улицам как дети, дурачились, любовались закатами... Это и была моя юношеская первая любовь. Я понял это почти сразу, но не давал ей этого понять. По моим наблюдениям, чем быстрее ты признаешься девушке в любви, тем быстрее ей надоедаешь. По крайней мере, так было с большинством. Поэтому я решил, что лучше Эмилии не знать о моих истинных чувствах.

Спустя месяц наших бурных отношений она пригласила меня к себе домой. Ее родители были в отъезде. Дом у них, конечно, шикарный! Дом моего отца не шел ни в какое сравнение! Внутри все расставлено со вкусом. Ее комната — чисто девичья: бежевые обои с изысканным цветочным узором, большая люстра, красивая мебель. Я будто вошел в святилище, в ее маленький мирок. Мне показалось, она все больше начинает доверять мне... В этот день все и свершилось. Я распрощался со своей невинностью в ее нежных объятиях.

Я постоянно любовался ею: движениями, улыбкой, глазами... любой мелочью! Она околдовала меня. По каждому ее зову я был готов лететь! Всякий раз бежал сломя голову на свидания, но, приближаясь к месту встречи, останавливался отдышаться и доходил спокойным шагом. Я приходил на пять-десять минут раньше, и мне никогда не приходилось ее долго ждать. Она приходила всегда вовремя и почти всегда в хорошем настроении.

Однажды мы гуляли в парке, где встретились впервые, и надо же было нам встретить моих одноклассников! Санек, Витя, Рома и Олег вытаращились на меня. Я помахал им. Было бы некрасиво не подойти, поэтому я шепнул Эмилии:

- Это мои друзья. Подожди, я поздороваюсь.

- Зачем мне ждать? — возразила она. — Я с тобой подойду!

Я посмотрел на нее и решил не возражать. Когда мы подошли, мне в голову пришла мысль:

- Здорово, парни! Это Эмилия — моя подруга детства!

Санек прищурился:

- Подожди-ка, ты же в тот раз на гитаре тут играла!

- Ага! — подтвердила она. — Я была в отъезде некоторое время, и Тема меня забыл. Я сильно изменилась, и он меня не узнал в первый день. А я его сразу узнала!

- А-а, понятно! — протянул Санек. — Ну, будем знакомы! Это Витек, Олег и Рома.

Все устремили на нас недоверчивые взгляды, но пять минут спустя каждый из них, за исключением Ромы, пытался сказать ей что-то остроумное, обратить на себя внимание. Мне это, мягко говоря, не нравилось, но я не мог открыто выказать недовольство — тогда бы они все поняли. Эмилия держалась с ними просто и дружелюбно. Вскоре ей позвонил Глеб, и она поспешила откланяться. Мне было тоскливо смотреть ей вслед и знать, что кто-то другой будет сейчас прикасаться к ней... И этот другой может не скрывать своих чувств, а я должен! Ребята тоже смотрели ей вслед, и только Санек, глянув на меня, все сразу понял. Мы негласно решили это не обсуждать. Тем временем Витек затараторил:

- Ну, Темыч, ты и жук! Значит, это к ней ты последний месяц бегал?!

- С чего ты взял?

- Как с чего?! Да она же офигенная! Эх, я бы вдул!

Кровь прилила к моему лицу. Я чуть не затрясся от гнева. Кое-как взяв себя в руки, я сквозь зубы процедил:

- Во-первых, у нее есть парень, с которым она уже почти год вместе. Во-вторых, она мне как сестра, и я ее очень уважаю! Это тебе не твои дворовские шалашовки! И если ты не хочешь со мной ссориться – больше не говори о ней в таком тоне!

Санек миролюбиво положил мне руку на плечо:

- Да брось, Темыч! Он не хотел сказать, что она шалава, просто классная девушка! Он ей комплимент сделал!

Я немного успокоился. Действительно, чего я кипячусь? Видать, от ревности совсем сошел с ума! Но я же знал, на что иду! Зачем только согласился?!

Витек тем временем сидел, насупившись. Я подошел к нему:

- Ты, это, не обижайся. Просто день не выдался...

- Ладно, забей!

- А реально, – подал голос Олег, – где ты этот месяц пропадал, Темыч?! Как заканчивались уроки – ты сразу срывался и убегал. Да и уроки прогуливать начал...

- Действительно, – подтвердил Витек. – Может, ты и вправду к Эмиле этой бегал?

- Да не к ней я бегал! – в сердцах воскликнул я.

- А к кому?

- К девушке своей! – вырвалось у меня.

Все загудели. Даже Рома оживился:

- А че это ты молчал? Че нам не говорил?

- Кто такая? Я ее знаю? – осведомился Олег.

Я замялся. Ну вот, одна ложь за другой! Особенно паршиво было врать Саньку, но я пообещал Эмили, что о нас никто не узнает, и старался сдержать обещание. Я говорил первое, что придет в голову:

- Ну, нас Эмилия познакомила. Ее Вика зовут.

- А твоя Эмиля не может и мне кого-нибудь подыскать? – ткнул мне локтем в бок Санек.

Я усмехнулся:

- Оставляю за тебя заявку!

Ближе к вечеру мы разошлись. Первым делом я набрал Эмилию и рассказал о разговоре с ребятами. Она расхохоталась:

- А что, есть у меня такая подруга Вика, и как раз она без парня!

- Да ты что, шутишь?! Нафиг мне твоя Вика нужна?!

- А что? По крайней мере, тебе не будет стыдно перед ребятами за ложь!

Я призадумался. А что?! У Эмили есть Глеб, а что плохого, если и у меня будет девушка? Я ответил:

- Ну, хорошо, убедила! Знакомь меня со своей Викой!

- Ага, ну все, до завтра!

- Как, до завтра?! Я думал... – растерянно пробормотал я.

- Поболтать не получится, Тема, я немного занята.

- А, ну тогда ладно!

- Пока-пока! – И она отключилась.

Этой ночью я допоздна ворочался в кровати. В первом часу пришла СМС от Эмили с номером Вики. Она сказала, что обо всем договорилась, и Вика будет ждать моего звонка.

На следующий день я позвонил Вике. Она оказалась очень общительной. С ней было довольно интересно. За время отношений с Эмилией моя уверенность в себе возросла до небы-

валых вершин! Я стал раскованнее, понял, как манипулировать людьми, создавать интригу... Эмилия была хорошим учителем.

Я пригласил Вика в кафе, она с радостью согласилась. После школы я прямиком направился в назначенное место. Когда увидел ее – немного разочаровался: низенькая худенькая брюнетка, хрупкая, на вид лет пятнадцать, хотя на самом деле чуть старше меня. Но ее фигуру с лихвой компенсировали большие карие глаза, длинные ресницы, пухлые губки и шикарные длинные волосы до пояса. Мы сели и начали общаться. Она была остроумна, как Эмилия, очень начитанная и смешная. Что-то в ней напоминало мне Эмилию. И хотя я наслаждался компанией Вики, я постоянно думал о ней. Слишком сильно я к ней привязался за полтора месяца. Она занимала все мое время и мысли. Вика – другое, но, может, я и к ней смогу так привыкнуть? Я попытался выбросить Эмилию из головы хотя бы на время, и мне это удалось, но с трудом. Вика показала мне свои рисунки, и я вспомнил:

- В том здании! Граффити! Я видел уже этот рисунок!

- Ты там был?! – изумилась Вика. – Это Эмилька тебя приводила туда?

- Э-э... Ну да, а что?

- Да просто... – пробормотала Вика. – Это наше с ней место. Наше и еще пары людей. Мы еще в школе его обнаружили и никого туда не приводили.

- Да ладно, – усмехнулся я. – Она меня еще в первый день нашей встречи туда повела!

- Как? Она вроде сказала, что вы с детства знакомы!

Блин! Вот так подставился! Я поспешил исправиться:

- Имею в виду, когда мы недавно встретились после долгой разлуки. Мы ж несколько лет не виделись!

- А-а, ну ясно... Только больше про то место – никому! Ладно?

- Хорошо-хорошо! Теперь меня приобщили к вашей тайне?!

- Получается – так! – улыбнулась она.

Мы сидели до вечера. Затем решили пройтись пешком. Я проводил ее до самого дома. Оказалось, она жила рядом с Эмилией. На прощание она встала на цыпочки и чмокнула меня в щеку. Когда я уходил – набрал Эмилию, но она не отвечала! Такого еще не было! Она постоянно носила телефон с собой. Даже в душ! Раньше она отвечала или сбрасывала, если была занята. Ее молчание угнетало меня. Что случилось? Может, она обижена из-за свидания с Викой? Нет, бред! Это же ее идея! Может, уснула? Тоже не может быть – она спит чутко, телефон на вибрации услышит! Может, телефон потеряла?! Я не знал, что и думать! Наконец, я до нее дозвонился.

- Алло, Эмилия?

- Да, привет, Тем!

- Что такое?! Я до тебя еле дозвонился!

- Я сейчас не могу говорить, – тихо ответила она.

- А что случилось?! – настаивал я.

- Я занята, – ответила Эмилия, и вдруг раздался голос Глеба: "Солнышко-о! Может, спинку мне потрешь? А потом еще разик..." – до конца фразу я не услышал, потому что Эмилия сбросила вызов.

Я стоял, не шелохнувшись. Ну конечно, она была с ним! И, само собой, не могла ни сбросить, ни ответить... Какой же я идиот! За все время я еще ни разу не заставал ее с Глебом, потому что она раньше всегда предупреждала меня. А тут не предупредила. Или забыла... или страсть настолько овладела ею, что она не захотела тратить время на предупреждение...

Мне стало паршиво! По телу прошла неприятная дрожь. А ведь он тоже целовал ее, касался... Ведь все ее существо пропитано им, а я как увеселительно-развлекательный комплекс – все для вашего удовольствия! Она же тупо использует меня, а я позволяю! Нет! Хватит! Я ей не игрушка! Начну строить отношения с Викой!

Написав Вике СМС с пожеланием спокойной ночи, я лег спать. Завтра начнется новый день, и в нем уже не будет Эмилии! Если она позвонит – сброшу! Или не отвечу! Не хочу больше видеть ее! Долбанная шлюха!

Утром, как только открыл глаза, потянулся к телефону в надежде увидеть сообщение от Эмилии, но от нее ничего не было. Зато было от Вики. Она желала доброго утра и хорошего дня. Хотя я ничего и не чувствовал к Вике – все равно было приятно. Я напечатал:

> Доброе утро! Мне, по идее, нужно в школу, но не хочется. Какие у тебя планы?

> Никаких. А что, есть предложения?

> Да, давай встретимся? Погуляем.

> Хорошо, буду ждать!

Я быстренько собрался, и через час был уже возле ее подъезда. Она вышла двадцать минут спустя. Я почувствовал раздражение – Эмилия никогда не задерживалась. Ну вот, опять о ней думаю! Нужно отвлечься!

Но как бы я ни отвлекался, не мог выкинуть ее из головы. И, как назло, Вика захотела пойти на ту заброшенную стройку.

— Я давно здесь не была! Хочу разукрасить еще одну стену.

Пока Вика разрисовывала пустую стену, я засмотрелся на рисунок Эмилии. Что-то в нем изменилось! Я видел его много раз, но сейчас было что-то новое... Я пригляделся. На руке Рэй (героиня аниме «Сейлормун») появилась татуировка в форме глаза! Странно, буквально позавчера ее не было! С чего бы это?! Я подошел почти вплотную – в зрачке по кругу была какая-то надпись. Казалось, я сейчас прочитаю...

— Может, еще оближешь? – раздался за спиной насмешливый голос Вики.

Я рассмеялся.

— А что, Эмилия так сильно любит аниме?

— О, это наша с ней страсть! Мы с детства любили срисовывать персонажей. Рисунки у нас похожи, но у каждой есть своя "фишка"!

— Какие у вас фишки?

— Если посмотреть на рисунки Эмильки, персонажи у нее игривые. Там волосы с плеч убрала, чтобы оголить руки, на другой типа ветер юбочку приподнял... А я люблю более строгие и грустные образы.

— А в жизни ты тоже любишь больше строгость?

— Смотря в каких случаях, – уклончиво ответила она.

— А в парнях? – я подошел к ней ближе, чтобы напроць выбросить Эмилию из головы.

— В... парнях? – Вика сглотнула. Видно было, что я волную ее. Мне нравилась ее реакция.

— Да... Например, во мне! Тебе ведь наверняка что-то понравилось! Ну, или наоборот...

— Ммм, я тебя почти не знаю, – слабо отозвалась Вика, и я поцеловал ее.

Странно. Всякий раз, когда я целовал Эмилию, чувствовал внутренний подъем, становилось трудно дышать, просыпалось непреодолимое желание. Но с Викой ничего такого не было... Я просто целовал ее. Чувствовал ее зубы и язык. Губы приятно отдавали вишней. С Эмилией я даже не думал о том, чем от нее пахнет... Я лишь падал в пропасть и забывал обо всем! Может, с Викой это тоже будет, только позже?

Наконец, мы отошли друг от друга. Она, вся покрасневшая, улыбнулась мне:

— Ну, надо же! Ты и вправду такой, каким она тебя описывала!

— Кто?

— Эмилька. Она расхваливала мне тебя и... я вижу, что не напрасно!

Я вдохнул побольше воздуха. Ну почему, если я и забываю ее, мне все равно о ней напоминают?! Я обнял Вика и прошептал:

— Может, не будем говорить о ней, хотя бы сейчас?

Она хихикнула и поцеловала меня. Вот, кажись, и замутили! Теперь она моя настоящая девушка! А не те объедки, которые оставляет мне Эмилия после Глеба! Я решил быть романтическим. Схватил ее и поднял на руки. Она звонко смеялась, и я пытался быть веселым. Но всякий раз, когда мой взгляд падал на стены, рисунок Эмили бросался в глаза. Я предложил:

— Может, прогуляемся по парку?

— По какому?

— Да есть один. Мы с друзьями постоянно гуляем там.

— Что ж, ну пошли!

Как раз было два часа, уроки закончились, а значит, ребята уже должны были сидеть на нашей скамейке. Самое время пройтись мимо. На этот раз я не буду представлять им Вику, просто пройду. Но, подойдя к скамейке, мою уверенность как водой смыло! Там сидели мои друзья, и они о чем-то оживленно болтали с... Эмилией! Я глазам не поверил! Что она делает с ними?! Вика тут же заметила ее.

— Эмилька! – помахав рукой, крикнула она.

Эмилия посмотрела на нас и... радостно улыбнулась! Если я и ожидал реакцию, то уж точно не такую! Нам пришлось подойти.

Мои одноклассники посмотрели на нас с едва заметной улыбкой и, поздоровавшись, почти сразу замолкли. Лишь Эмилия звонко пропела:

— Ну что, голубки, наконец-то вышли в люди?

Вика засмеялась:

— Ну, конечно, я не часто выхожу, но я не такая дикая, какой ты меняставляешь!

— Что ты, дорогая! – Эмилия поднялась и обняла Вику. – Я люблю тебя, как родную! Ну, чем вы занимались сегодня?

— Ходили туда, куда ты водила Артема не так давно!

— О! Ну, молодцы! – Эмилия исподтишка посмотрела на меня и как-то понимающе улыбнулась. Мне стало грустно от этого взгляда. Что она хотела сказать? Что понимает? Или, что хуже, отпускает?! Я решил не думать об этом.

— А что вы здесь делаете? – спросил я.

Санек усмехнулся:

— А мы сегодня пришли посидеть сюда и увидели Эмилю. Вот и решили пообщаться и познакомиться поближе!

— Эй, у нее вообще-то парень есть! – смеясь, воскликнула Вика. – Или, ой, это был секрет?!

— Никаких секретов! – Смеясь, ответила Эмилия. – Все в курсе!

Однако легче мне не стало, потому что Витек явно подкатывал к ней, а она весело отвечала. Что она делает?! Ей несколько раз при мне звонил Глеб, но она только коротко отвечала: "Я занята!" – и уходит явно не спешила. Мои ребята развлекались вовсю! Олег привел свою девушку и притащил гитару. Эмилия играла и пела веселые песни. Вика еле слышно подпевала ей. Я обнял свою девушку и прошептал:

— Хочешь, пойдем, прогуляемся?

Она кивнула, и мы распрощались с друзьями. Когда я проводил ее до подъезда, она спросила:

— С тобой все в порядке?

Я улыбнулся:

— Нет, не в порядке. Мне очень-очень хорошо с тобой!

Вика рассмеялась:

— Ну, аналогично! Спасибо за клевый день!

Она поцеловала меня и ушла домой.

На следующее утро в школе Витек не мог успокоиться:

— Не, ну вы видели, как мы вчера зависли?! Я ей явно понравился!

— С чего ты взял? – усмехнулся Рома. – Она со всеми вчера прикалывалась!

— Но никто из вас не шутил с ней так, как я! А на мои шутки она отвечала!

Я сидел молча, якобы читая сообщения, но внутри негодовал. Да кого он из себя возмнил?! Ей не нравятся подобные тупоголовые понторезы!

Она не звонила мне ни вчера, ни сегодня... И я ей не звонил. Нужно это в себе перебороть! Потом будет легче!

Но, как назло, на большой перемене ко мне подошел Витек и тихо спросил:

— Ты ведь хорошо знаешь Эмилю?

Я посмотрел на него:

— Да, а что?

— Я ее на свидание пригласить хочу. Какие цветы она любит?

Я встал. Руки непроизвольно сжались в кулаки. На его счастье подошел Санек и, положив руку мне на плечо, воскликнул:

— Слушай, а Вика у тебя – огонь! На первый взгляд, конечно, скромница, но если пообщаться с ней...

Я с облегчением вздохнул:

— Да ладно тебе! Самая обыкновенная!

— Ну, конечно, не такая как Эмилия! – снова встрял Витек. – Ну, так, ты не ответил, какие цветы она любит?

— Во-первых, если ты не понял, у нее есть парень; во-вторых, она не любит цветы; и в-третьих, тебе до нее ползти и ползти! И чего ты ко мне прицепился?! Не видишь, у меня своих дел по горло?!

Витек озадаченно посмотрел на меня, а Санек сразу же увел меня в туалет. Там я умылся, но так и не успокоился. Санек, помолчав, все-таки спросил:

— Ты ведь из-за Эмили такой?

Я не ответил, лишь тупо уставился в раковину. Санек помялся немного и задал вопрос, которого я не ожидал:

— Вика твоя... Она ведь только для прикрытия?

Я вздрогнул и посмотрел на него. Он продолжил:

— Ты... тебе нравится Эмилия, но у нее есть парень. Вот ты и решил начать встречаться с Викой, чтобы о ней не думать? Так?

Я кивнул. Затем спросил:

— Как ты догадался?

— Я ж тебя не первый год знаю, – усмехнулся он. – В тот день, когда я вас увидел вдвоем – ты весь светился от счастья. Я видел, как ты на нее смотрел вчера. Ты ревновал ее к Витьку, а к этой Вике ты ничего не испытываешь. Ты только играешь... А об Эмиле ты забудь, как о девушке. Только зря себя мучить будешь. Мне кажется, она не увидит в тебе парня, без обид. Ты лучше больше о Вике думай! Вон, смотри, как она тебя за месяц изменила! Ты будто... вырос!

Я сразу же посмотрел на Саньку. Значит, он еще не все понял! "Эх, Санек, знал бы ты, кто меня так изменил! Вику я знаю всего-то три дня, мне просто повезло! А Эмилия не просто видит во мне парня... Она меня им сделала!" Как мне хотелось сказать ему все это! Но я не мог. Я обещал ей. Поэтому я просто кивнул, и мы пошли на урок.

****4. Признание****

Витек все-таки не успокоился. Три дня подряд выключивал у меня телефон Эмилии. Я начал грубо отшивать его. Мы были практически на ножах. Ребята пытались сгладить углы, но напрасно. Мое терпение лопнуло окончательно, когда я увидел, что он без спроса взял мой телефон с парты и начал копаться в контактах. Я схватил его за воротник и отшвырнул в сторону. Он изловчился и ударил меня в нос – кровь тут же брызнула, но я не обращал внимания. Я пнул его ногой в живот. Он согнулся. Тут подросли ребята и разняли нас. Девчонки подняли такой визг, что сбежались ученики и учителя. Я с ненавистью смотрел на Витка. Прибежала завуч и отвела нас сначала в медпункт, затем – к директору. Там долго пытались выяснить, кто первый начал, но мы неизменно отвечали, что просто споткнулись и упали. Директор вздохнул. Он хорошо знал моих родителей и вряд ли поверил бы, что драку начал я. Поэтому выпроводил меня, а Витек остался.

Я сразу пошел домой. Мачеха пришла в ужас, увидев меня. Оказывается, нос распух, а под глазами поползли синяки. Она приложила лед, но толку было мало. Она суежилась надо мной. Я никогда не был проблемным: в драках не участвовал, жалоб на меня не было. Она попыталась узнать, с кем подрался, но я был не в настроении и отрезал, что хочу спать. Она не настаивала. Надо же! В кои-то веки не подлила масла в огонь!

Вечером позвонила Вика. Хотела встретиться, но я отказался, сославшись на головную боль. Лежа на кровати, глядя в потолок, думал об Эмилии. В жизни бы не подумал, что из-за девушки ударю друга! Что она сделала со мной?! Надо больше времени проводить с Викой. А что? Она хорошая, интересная, умная, а главное – моя! Ее не нужно делить, ни у кого отбивать... Но так пусто внутри!

На следующий день встретился с Викторией. Она тоже ужаснулась. Я придумал правдоподобную историю про то, как мы с ребятами носились и я споткнулся о стул, упав носом об парту.

– Вы, парни, никогда не вырастаете! – с иронией пробормотала Вика.

Я лишь засмеялся и обнял ее за плечи. Но настроение у нее было не романтическое. Весь день она только и делала, что капала ядом. Мне надоело, и, сославшись на плохое самочувствие, пошел домой. Но возле дома меня ждал сюрприз. Я издали увидел Ее машину, и сердце заколотилось. Подошел ближе. Эмилия сидела внутри. Увидев мое лицо, ее глаза округлились. Затем она вышла и рассмеялась:

– Да ты – красавчик! Что случилось?

– Упал носом о парту, – отмахнулся я. – Какими судьбами?

– Просто соскучилась.

Я замолчал. Что она творит?! Жестом пригласив меня в машину, она села за руль. Я сел рядом. Мы поехали на заброшенную стройку. Всю дорогу молчали. Приехав, поднялись на тот же пятый этаж. Она закурила. Я знал, что она курит лишь когда нервничает. Подошел.

– Что случилось? – спросил я.

– Я же говорю, соскучилась!

– А что не позвонила?

– Я знала, что ты с Викторией. Вот и не стала мешать.

– Но мы могли допоздна задержаться!

– Ничего! Я б подождала.

– Чего ты хочешь?! – наконец вспыхнул я.

– Я хочу тебя! – взглянув мне в глаза, ответила Эмилия.

Я запнулся:

– Ну, так в чем проблема?!

– У тебя уже есть Вика. Я тебе не нужна.

– С чего ты взяла?! – уже не сдерживаясь, крикнул я. – Ты же сама этого хотела!
– Кто тебе сказал?!
– Но ты же сама познакомила нас! Это была твоя идея!
– Я просто предложила. А ты согласился.
Я окончательно запутался. Начал атаку с другой стороны:
– Но ведь у тебя есть Глеб! Я тебе слова не сказал насчет него!
– Потому что ты знал о нем с самого начала.
– Вот именно! И он мне не помешал!
– Я тебе объясню разницу: ты – не знаешь Глеба! Он для тебя просто прохожий! А Вика – моя подруга! И, извини, у меня закидон – не разрушать чужие отношения!

Она вдруг развернулась и зашагала прочь. Я кипел от гнева. Что же, ей все дозволено, а остальные должны следовать ее указке?! Нет! Это уж слишком!

Хотелось догнать и высказать все в лицо, но гордость не позволила бежать за ней. Я присел на деревянные доски. Зачем она вообще появилась в моей жизни?! Одни мучения! Но в глубине души я вовсе так не думал. Я понимал, что обманываю себя. Я развернулся, и взгляд снова упал на рисунок Эмилии. Тут я вспомнил про надпись на татуировке в форме глаза на руке Рэй. Подошел так близко, что нос почти касался стены. Снова изучая надпись, застыл. Наконец... Я прочитал! Там было написано: «Эмилия + Артем»! У меня перехватило дыхание. Неужели ее поведение означало... что она наконец почувствовала?! Неужели я смогу надеяться...

Не закончив мысли, я побежал к Вике. Не хочу больше ее обманывать! Она не заслужила! Застал ее дома. Настроение у нее было лучше, чем днем, и мне было не по себе, что испорчу его. Она поцеловала меня при встрече. На этот раз я был холоден.

– В чем дело?

Я решился:

– Вик, ты... прости меня! Прости, что морочил тебе голову все это время... Просто, я считаю, что мы друг другу не подходим.

Вика подняла бровь:

– Мы что, расстаемся?

– Ну... получается, что так, – виновато ответил я. – Поверь, ты – замечательная девушка! И обязательно встретишь своего человека, просто...

– Просто ты по Эмиле сохнешь, ведь так? – отрезала Вика. Теперь она смотрела на меня холодным пронзительным взглядом. Я лишь промямлил:

– Как ты...

– Я давно знаю Эмильку, – снова прервала она, – и я прекрасно знаю, как выглядит влюбленный в нее мужчина! Вы же не с детства знакомы, ведь так?!

– А это ты откуда знаешь? – я был поражен.

– Это Я не знаю ее с детства! По-любому, она бы хоть раз о тебе упомянула!

– Я... не знаю, что и сказать...

– Давай останемся друзьями – вполне подойдет! – улыбнулась она.

– Правда?! Ты... ты не шутишь? – не верил ушам.

– А что, похоже? Тема, ты мне очень интересен! Раз уж не получилось в любви, может, другом станешь хорошим?

Я в радостном порыве обнял ее:

– Обещаю! Буду самым лучшим другом! Можешь во всем на меня положиться!

Она улыбнулась и обняла в ответ.

– Хорошо, что до секса у нас не дошло! Тогда не было бы никакой дружбы, – усмехнулась она.

Я рассмеялся. Она – действительно замечательный человек! С ней я мог быть счастлив, но молодость моего сердца не позволила терпеливо ждать прихода чувств. Оно захотело поддаться нынешним, страстным. Я попрощался с Викой, радуясь, что все прошло лучше, чем я ожидал, и побежал к автобусной остановке, на ходу набирая Эмилию. Она долго не отвечала. Наконец, громко сказала: «Алло!» – Судя по всему, была за рулем, и я услышал сильный звук мотора. Я перепугался:

– Ты что, опять гоняешь?!

– Чего ты хочешь, Артем?! – перекрикивая шум.

– Я расстался с Викторией только что!

Я услышал, как она резко притормозила и почти крикнула:

– Что?!

– Я люблю тебя, Эмилия!

– Что?! – она не поверила ушам. – Что ты сказал?!

– Я люблю тебя! Где ты?!

– Я... Лучше скажи, где ты! Я подъеду!

– Я на остановке возле Викиного дома. Только, умоляю, не гони! Я подожду!

Она приехала полчаса спустя. Судя по всему, была далеко. Она выбежала из машины прежде, чем я успел подойти, и запрыгнула на меня, обвив ногами торс. Я поцеловал ее. Прохожие осуждающе смотрели, но нам было все равно. Поцелуй был таким страстным! Я вложил в него все свои чувства, всю боль, которую не мог показать раньше. Наконец, отпустив меня, она прошептала:

– Я... не могу без тебя! Я не хочу, чтобы ты шел на жертвы, но мне нужно время. Ты меня понимаешь? Не хочу потом ни о чем жалеть!

– Я все понимаю... Мне важнее, чтобы ты была рядом! Перетерплю. Все ради тебя перетерплю!

– Я знаю! – она взяла меня за руку. – Поехали?

Мы ехали по ночной Астане. Никогда город не казался мне таким красивым! Я высунулся по пояс из машины и кричал что есть силы! Чувствовал себя таким свободным! Эмилия звонко смеялась. Я смотрел на нее, и мне казалось, что она моя! Моя! И только Моя! Когда мы остановились возле Нашей стройки, я не мог сдержаться. Я буквально набросился на нее. Внезапно она взяла инициативу в свои руки. Так безумно мы еще не отдавались наслаждению. Некоторое время спустя мы сидели, открыв дверцы, и она затягивалась сигаретой. Мне стало интересно:

– Дай попробую? Неужели это реально так расслабляет?

– Они крепкие, – предупредила Эмилия.

Я затаился. Она была права. Я закашлялся, а она хохотала.

– Дай еще! – настойчиво попросил я. – Не распробовал!

На этот раз дым вошел куда нужно, и у меня закружилась голова. Попросил еще.

– Да я так совсем тебя испорчу! – насмешливо сказала Эмилия. – На, возьми целую, но у меня не затягивайся!

– Нет, передумал! – отказался я. – Бесполезная трата денег!

Мы уснули в машине. В два часа ночи у меня завибрировал телефон. Звонила Лина.

– Тема, ты где?! – требовательно.

– В чем дело, Лина?!

– Родители места себе не находят! Ты хоть бы позвонил!

– Скажи: я у Санька!

– Точно?!

– Не точно! Но будет лучше, если им ты скажешь так!

– Ах ты, похотливый...

– Все, спокойной ночи! – торопливо сбросил и тут же услышал смех. Она проснулась и все слышала. Я улыбнулся.

– У меня спина болит спать здесь! – пожаловалась она. – В жизни не засыпала в машине!

– Я тебя понимаю! Но уже два часа. По домам расходиться поздно.

– А я и не собиралась! Давай номер снимем?

Я растерялся. У меня не было с собой денег на гостиницу. Эмилия поняла без слов:

– Ну, это даже не "снимем", а просто завалимся!

– То есть?!

– В одной гостинице моя троюродная сестра администратором. Если есть свободные номера – она предоставит нам один!

– Нет, это неудобно, – возразил я.

– Да все удобно! – воскликнула она, заводя мотор. – Она мне многим обязана!

– Например? ...

– Например, я ей помогла подняться в должности!

– Но как?!

– Хозяин этой гостиницы мой знакомый. Я ему однажды жизнь спасла!

– Каким образом?! – я удивлялся все сильнее.

– У него сердечный приступ начался, а я случайно в том же кафе была. Дала корвалол и сделала массаж сердца... Вернее, в обратном порядке... И...

– ...и дыхание рот в рот?! – насмешливо закончил я.

– Нет, до этого, слава богу, не дошло!

Когда мы приехали, Эмилия подошла к женщине-администратору. На вид лет 32-34, лицо суровое. Но как только она увидела Эмилию, то расплылась в улыбке. Эмилия что-то шепнула, и, посмотрев на меня, та женщина заулыбалась еще шире.

Нас отвели в аккуратный номер. Я никогда не был в гостиницах и разглядывал все с любопытством. Эмилия тем временем пошла в душ. Мне захотелось понаблюдать. Моим глазам представилась прекрасная картина! Она была словно обнаженный ангел под водопадом! Я не выдержал и тоже залез к ней под душ. Она улыбнулась. Я начал тереть ей спинку, массировать плечи, шею, ключицы... Возбуждение новой волной нахлынуло на меня. Мне так нравилось прикасаться к ней!..

Проснулся поздно, ближе к полудню. Эмилия еще спала. Она была еще прекрасней! Никакой косметики, обнаженное тело слегка прикрывало одеяло. Я поцеловал ее щеку. Она тут же проснулась. Открыв глаза, посмотрела на меня и улыбнулась.

– Доброе утро! – прошептал я.

– Доброе!.. – улыбнулась она. Но, посмотрев на часы, охнула: – Ну ничего себе утро! Уже обед!

– Да, какая разница! Тебе куда-то было нужно?

Она виновато посмотрела на меня. Я сразу понял.

– К нему? ...

– Угу... – подтвердила она. И, будто решившись, добавила: – У нас... сегодня годовщина.

Я сидел, как громом пораженный. Годовщина! Они уже целый год вместе?! И как она может сразу после меня ехать к нему?! И, раз уж у них такая дата, то конечно, в конце вечера что-то будет! Я ненавидел весь мир, а в первую очередь себя за свое бессилие. Что я могу сделать?!

– Значит, сегодня мы с тобой уже не увидимся? – уныло спросил я.

Она застыла перед зеркалом и с сожалением посмотрела на меня. Я поспешил улыбнуться:

– Да ладно, не переживай! Мы сегодня, наверное, встретимся с друзьями... Посидим, выпьем...

Я знал, что звучит наигранно, но не мог иначе. Так горько было отпускать ее к Нему!

Ближе к часу она подвезла меня домой. Я долго целовал ее, словно не мог насытиться. В итоге она прошептала:

– Мне надо ехать, Тема! Я обязательно позвоню!

Ага! Как же! Когда он будет спать?! Я послушно вышел и, помахав рукой, вяло побрел домой.

Дома меня встретили мачеха и близнецы. Они видели мое подавленное состояние и не стали задавать вопросы. Я зашел в комнату. Значит, год назад у Эмилии с Глебом все началось?! Интересно, как они считают – с самого начала отношений или с того момента, как она рассталась с Игорем?.. Какая разница?! Сейчас я нахожусь на месте Глеба, а он на месте Игоря. Все возвращается на круги своя!.. А если Эмилия выберет меня? Вдруг когда-нибудь она встретит такого же терпеливого, упорного, по уши влюбленного парня и начнет обманывать меня, как Глеба сейчас... Как Игоря когда-то... Что-то я зашел слишком далеко! Сначала нужно ей расстаться с Глебом, а уж потом я сделаю так, что она ни на кого не посмотрит! Я не буду совершать их ошибки... Я – другой! И Эмилия должна меня полюбить настолько сильно, чтобы сделать выбор. А пока – терпеть и ждать.

Я набрал Саньку и предложил встретиться. Он охотно согласился. Договорились в баре «Ноттингем». Раз в году захотелось побаловать себя. Ну вот! Опять эта годовщина! Надо срочно отвлечься!

В баре заказали по пиву. Санек внимательно посмотрел на меня:

– У тебя синяки под глазами остались. Но небольшие. Ты из-за них сегодня в школу не пришел?

– Ну, можно и так сказать... Что сегодня было?

– Ничего! Витек целый день надутый ходил. Его вчера директор нехило отчитал.

– Мне не интересно, что с Витьком! Я спросил про школу!

– Ты давай, это брось! Из-за телки друга ударил! Ты совсем?..

– Она не телка! – резко прервал я. – И я ему нормально сказал, что не дам номер!

– Ну, она понравилась ему! Как, впрочем, и тебе! Неужели не можешь понять?..

– Слушай, давай закроем тему, не то и с тобой поругаемся! А я этого не хочу!

– Ладно, как скажешь! Как там Вика?

– Она предложила остаться друзьями.

– Ты чего?! – Санек аж подскочил. – Нормальная же девчонка!

– Не спорю, но она сама захотела, – соврал я.

– Дааа, вот дела! А у вас... Это... ну, было?!

– Что это за вопросы, Санек?! – возмутился я.

– Да ты за месяц так изменился, что мне только это и приходит в голову! Ну, скажи же, было?!

– Да не было ничего! – у меня покраснели уши.

– Было! Я вижу, что было! – поддразнил меня Санек. – Ну, и как?

– Чего-о?! Может, тебе еще и нарисовать, как все было?!

– Ну вот! Я ж говорю – было! А ты отрицаешь!

– Ну, было, было! Доволен?!

– За тебя – доволен! А вот у меня, походу, такая радость – нескоро.

– А что это ты себя в монахи записываешь? – засмеялся я. – Встретишь еще свою растительницу! И не говори, что обиделся!

Мы позвонили Ромычу. Тот приехал на своей Ладе почти сразу. Немного пожурив, что не сообщили заранее, сделал заказ. Мы весело общались в разряженной обстановке, шутили, смеялись. Я почти забыл об Эмилии, как вдруг раздался звонок. Я, не глядя, скинул, решив,

что звонят из дома. Звонок раздался еще раз – проигнорировал. Потом пришло СМС. Я раздраженно глянул на экран и вскочил. Это писала Эмилия: «Тём, ты уже спишь что ли?!» – и те два вызова тоже были от нее. Я поспешно выбежал и перезвонил:

- Извини, не думал, что ты позвонишь! Я... в «Ноттингеме».
- Шутишь?! – не поверила Эмилия.
- Я серьезно! С друзьями... Хочешь – приезжай!
- Хочу! – тут же ответила она. – И приеду! Оставайтесь там!

Вернувшись, застал ребят за спором. Известил, что Эмилия тоже приедет. Они отнеслись без энтузиазма, но против не были. Когда она приехала, я сразу спросил, почему так рано освободилась. Она ответила:

– У Глеба друг в больницу попал. Он поехал к нему, а я все скосила на головную боль и... вот... Я здесь!

Я так был счастлив, что хотел зацеловать ее! Но были Санек с Ромой. Она поздоровалась и села. Общение стало оживленней. Мы играли в «Кто я?», лепили стикеры на лоб и выпили много пива. Эмилия захмелела, движения стали размашистыми. Она дважды роняла свою пинту и один раз – сумку. Оттуда выпали косметика, кошелек и красная бархатная коробочка. Я помог собрать, взяв коробочку в руки, вопросительно глянул на нее. Она проигнорировала взгляд и продолжила беседу с Саньком. Рома молчал, его смущало ее присутствие. Я открыл коробочку. У меня пропал дар речи. Внутри лежало золотое обручальное кольцо! Я закрыл коробочку и положил в сумку. Все настроение улетучилось. Итак, он сделал ей предложение, а она согласилась! Иначе зачем кольцу находиться в ее сумке?! Я встал и, не говоря ни слова, вышел из бара. Подняв лицо, почувствовал, как на кожу ложатся первые снежинки. Нужно поскорее дойти до дома! Быть может там я буду чувствовать себя менее уязвимым? Я уже зашагал, как вдруг за спиной:

– Тема! Тема, ты куда?!

Я повернулся. Она выбежала вслед за мной в легком платье без пальто. Я выругался:

- Зайди внутрь! И не подходи ко мне!
- Дай мне тебе объяснить!

Я остановился:

– Ну, вперед! Еще скажи, что кольцо не твое!

– Оно и вправду не мое! То есть... предназначалось мне, но я отказалась!

– Почему тогда оно в твоей сумке?! Ты что, совсем за идиота меня держишь?!

– Он сделал предложение в ресторане. При всех! Я сказала, что не готова сейчас, что нам нужно время... и тут ему позвонили и сказали про друга. Он выехал сразу – я не успела отдать кольцо!

Я выдохнул. Мне стало легко, и я прижал Эмилию к себе.

– А почему отказалась? – спросил я, вдыхая запах ее волос.

– Я сказала, что мне нужно время, – поправила она. – Но я слишком влюблена в тебя, чтобы сломя голову бросаться в узы брака.

Я посмотрел ей в глаза.

– Что... ты сказала?

– Что слышал! – смеясь.

– Повтори!

– Ну, люблю я тебя! Люблю!

– Ты серьезно?!

– Нет, блин, пошутила! – саркастически отозвалась она. – Пойдем внутрь. Ребята нас потеряют...

– Тогда объясни, почему не можешь расстаться с Глебом сейчас?!

– Потому что в нем я уверена!

– А во мне – нет?! – я снова начал злиться.

– А разве я достаточно хорошо знаю тебя, чтобы быть уверенной?!

Я рассердился. Но какая-то доля правды была. Как она могла быть уверена во мне, если мы знакомы пару месяцев, и я ничего не могу ей предложить? А Глеб предложение сделал. Ресторан, кольцо — всё по-взрослому... А что я? Ученик одиннадцатого класса без собственных денег и с кучей комплексов. Однако упрямо ответил:

– Если ты и вправду не уверена во мне, то не лучше ли тебе оставаться с тем, в ком ты уверена на все сто?!

Эмилия застыла. Я пожалел о сказанном, но хотел посмотреть: откажется ли она от своих слов. С вызовом смотрел на нее. У нее странно задергалось лицо, и она резко отвернулась. И вдруг я понял – она плачет! Она уже зашла внутрь, когда я опомнился. Я побежал следом, но она скрылась в женском туалете. Ребята с недоумением посмотрели, я лишь пожал плечами. Затем мне тоже приспичило, и я зашел в мужской туалет. Пяти минут хватило, чтобы упустить ее. Когда я вышел, Санек сказал, что ей срочно понадобилось домой, и она уехала, не дождавшись. Я ругал себя: зачем эта дебильная проверка?! Она же почти призналась в любви! Какой же я идиот!

Я начал названивать. Она не отвечала. Позвонил раз двадцать – лишь длинные гудки. В итоге пришла СМС: «Ты прав! Лучше я буду с тем, в ком уверена на сто процентов. И не придется никому морочить голову. Желаю удачи!»

Я сидел, тупо уставившись в пустоту. Значит, это все?! Эти два месяца можно просто забыть? Хотелось выть. Хотелось просить прощения, унижаться, умолять... Но, перечитав сообщение, написал лишь: «Да будет так!» – и отправил. Ребята спросили, все ли нормально. Я улыбнулся своей старой дежурной улыбкой и заказал еще пива.

****5. Разлука****

Первую неделю я ужасно мучился без Эмили. Она то и дело посещала мои мысли. Я не мог нормально спать, не хотел есть. Начал курить. Похудел еще сильнее. Затем как-то взял себя в руки, и все вернулось на круги своя. Хотя я все равно думал о ней постоянно. Прошел Новый год, затем мой день рождения... Она не поздравила меня. В соцсетях она не просто удалила меня из друзей — она удалила свой профиль. Я не мог даже посмотреть на нее, не мог следить за ее жизнью. Единственным напоминанием о ней осталась лишь одна фотография в моем телефоне. Нередко по ночам я слышал ее голос. Она будто звала меня. Видел ее слезы во сне и просыпался в холодном поту. Один раз даже осмелился ей позвонить, но, как оказалось, она сменила номер. Не раз я приходил на ту заброшенную стройку, искал изменения в ее рисунках, но она, судя по всему, туда не приходила. Нередко бродил возле ее дома и ждал, когда она придет, но ее не было. Я даже не видел ее машину, хоть и смотрел во все глаза. Уже начал думать, что она уехала из города, пока не заметил некоторых изменений... в РOME.

Он начал ухаживать за собой, сменил прическу, постоянно строчил кому-то СМС и даже разговаривать начал по-другому! В его речи я заметил едва уловимые нотки иронии и сарказма — то, что часто слышал от Эмили! Даже музыка в его телефоне играла та, что когда-то звучала у нее в машине. Последней каплей стало то, как я услышал, что он поздравляет кого-то по телефону, а я знал, что сегодня день рождения как раз у нее! Я не выдержал и подошел к нему. При виде меня он будто заерзал. Я начал разговор издали:

— Что-то ты сегодня конкретно вырядился! Повод какой-то, что ли?

— Да, к подруге на днюху иду....

— Круто! А что за подруга?

— Да ты ее не знаешь....

— А-а, ну просто совпало, что и у Эмилии сегодня дняха.

— Да, я в курсе, — ответил Рома. Затем добавил: — Но это другая девчонка.

Мне слабо верилось в подобные совпадения, тем более что я слышал, как Рома говорил по телефону что-то про гитару. Сомнений не оставалось: он идет к Эмилии. Только каким боком он там пришелся?! Они ведь практически не общались, когда мы сидели вместе! А тут... Что-то здесь нечисто!

До конца уроков я просто изнутри изводил себя! Мне не давало покоя, что пока мы не общаемся с Эмилией, с ней видится Рома! Как они вообще начали общаться?! Какие у них отношения?! Неужели она что-то в нем нашла?! Хотя, если признаться честно, Рома был среди нас самым видным парнем. Он был отлично сложен, занимался боксом, но по натуре тихий и спокойный. Из него порой лишнего слова не вытянешь. Он раскрывался только с близкими друзьями, иначе я бы и не заметил его резких перемен.

В общем, я решил подойти к нему после уроков, а во время последнего внимательно следил за ним. Он то и дело доставал из кармана телефон и отвечал на сообщения. Вдруг внезапно он схватился за живот и отпросился пораньше домой. Я вызвался его проводить. Всю дорогу до остановки он шел, скрючившись, затем его будто отпустило. Я посмотрел на него: счастливый блеск в глазах, оживленное лицо, немного суетится, поглядывая на часы. Все это мне было до боли знакомо, и я прямо спросил:

— Ты ведь к Эмилии едешь?!

Он удивленно посмотрел на меня и молча кивнул. Я нахмурился:

— А почему сразу не сказал?

— Ну, я же знаю, что вы с ней не общаетесь! Вот и решил, что тебе не обязательно об этом знать!

— Ах, значит, *вы* общаетесь?!

Он посмотрел на меня, приподняв бровь:

— И что с того?!

Я растерялся. Рома никогда не отвечал таким тоном. Я вообще сомневался, что он способен на резкость! Всегда добрый, молчаливый, можно даже сказать, бесхарактерный... А тут.... Я немного смягчился:

— Да нет! Я ничего плохого не имею в виду: общаетесь — молодцы! Просто... когда вы так сблизились — скажи, как другу! — попросил я. Возможно, в этот момент я выглядел жалким, но мне было все равно — так сильно я хотел докопаться до правды!

Он немного помедлил, но в конце концов рассказал:

— Помнишь тот вечер, когда мы в «Ноттингеме» сидели? — Я кивнул. — Ну, так вот, я выехал и по дороге увидел скопление людей. Короче, ДТП. Две машины столкнулись, и я увидел её машину. Сначала подумал, что мне показалось, но рядом с машиной я увидел Эмилию, — меня передернуло от того, как он назвал ее имя. Только я называл ее полным именем! Остальные сокращали до Эмили, Эмильки, Эмки и т.д.. Он, тем временем, продолжал: — Ну, я выбежал к ней. У нее бровь разбита была....

— Как?! — воскликнул я. — И ты мне не сказал?!

— Ну, она меня попросила не говорить никому!

— Ладно, продолжай!

— Ну, приехали менты — походу ее знакомые, ведь она хмельная была, а ей ничего не сказали — наехали на того мужика, с которым авария произошла. А ее хотели сами домой доезжать — так она показала на меня и сказала, что поедет со мной.

- *Как она?!*
- Так уже месяц прошел! Нормально все! А вот машина до сих пор на восстановлении!
- А бровь?
- Ну, шрам маленький остался, но в целом все нормально.
- Ну, слава богу! — выдохнул я. — Ну, тогда я пойду?
- Давай! — Рома тут же сел на подъехавший автобус и уехал.

А я уныло побрел обратно в школу. Я ведь сам отпустил ее, какая мне теперь разница, что она делает и с кем общается! Но что-то внутри мне подсказывало, что с Ромой у них все далеко не так просто! Неужели теперь *он*?!

К школе я подошел как раз к концу урока. Схватив рюкзак, поехал к ее дому. Еще изда- лека я увидел машину Ромы. Он сидел и ждал. Я притаился у входа в магазин напротив дома. Внезапно я увидел симпатичный кулон внутри и решил приобрести его для Эмилии. Словно зная, что будут непредвиденные расходы, я взял сегодня больше денег. Как только я сделал покупку — увидел, что выходит Эмилия в джинсах, спортивной дутой куртке и с гитарой на плече. Вид не совсем праздничный! Закинув гитару на заднее сиденье, она села вперед. Они тронулись. Не желая упускать их из виду, я поймал такси и велел следовать за «Ладой». Минут через двадцать они остановились возле какого-то небольшого кафе. Я расплатился с таксистом и побежал следом. Они зашли внутрь и сели за небольшой столик. В кафе больше никого не было, и они были предоставлены сами себе. Я через стеклянную дверь увидел, как они сделали заказ, и Эмилия, взяв гитару в руки, начала играть и петь. Я потихоньку вошел и сел за дальний столик, чтобы они меня не заметили. Но они, видимо, были настолько увлечены друг другом, что даже не обернулись. Эмилия пела какую-то грустную песню о любви. Рома все ближе при- двигался к ней. Мне хотелось подбежать и перевернуть к черту их стол! Внезапно завибриро- вал мой телефон. Звонила Вика. Я удивился — она не звонила больше месяца. Я тихо ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.